

И. ИВАНОВ-ВАНО:

беседы о мастерстве

Мудрость сказки

Исполнилось 80 лет одному из зачинателей советской мультипликации, народному артисту РСФСР Ивану Петровичу Иванову-Вану. По нашей просьбе кинокритик С. Асенин встретился с юбиляром.

— Что вы считаете, Иван Петрович, главным итогом своей более чем полувековой деятельности в этом всеми любимом виде кино?

— Мне действительно повезло, повезло пройти вместе с нашей мультипликацией почти весь ее путь — от первых агитфильмов и детских картин середины 20-х годов до сегодняшнего дня, когда это искусство получило небывалое признание зрителя.

Любовь к мультифильму начинается со сказки, с первого загадочного и таинственного движения на большом или малом экране куклы и рисованного персонажа, с движения, за которым открывается увлекательный мир вымысла, фантазии, веселого, безудержного смеха, то мягкого, сочувственного, а то и острого, связанного с сатирой, пародией, гротеском.

Сегодня, обращаясь к пройденному пути, — а о нем я, кстати сказать, написал книгу «Кадр за кадром», которая скоро выйдет из печати, — я думаю, что если мне что-то по-настоящему и удалось, то именно потому, что с помощью сказки я утверждал и развивал всеми доступными мне средствами, опираясь на народное творчество, русскую национальную тему и форму в нашем искусстве.

Для этого надо было обратиться к неисчерпаемым и живительным источникам фольклора. Полезным и важным творческим импульсом было знакомство еще в 20-е годы с Музеем русской игрушки в тогдашнем Сергиевом Посаде (ныне Загорск) и его организатором Н. Бартрамом, знатоком народного творчества, автором сценария первого детского мультифильма «Каток», который мы с Д. Черкесом поставили в 1927 году.

Во многом программным стал для меня созданный еще в 1934 году совместно с сестрами В. и З. Брумберг фильм «Сказка о царе Дурандае» — сатира на царское самодержавие. Затем последовали «Гуси-лебеди», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (по А. С. Пушкину), «Снегурочка» (по пьесе А. Н. Островского), «Двенадцать месяцев» (по С. Маршаку), «В некотором царстве» и другие. Особое место в моей работе заняла сказка П. Ершова «Конек-Горбун». Я очень ее люблю и не случайно обращался к ней дважды. Когда несколько лет назад выяснилось, что негатив этой полнометражной рисованной картины, поставленной мной

в 1947 году, пришел в негодность и она уже практически не существует для проката, мы с художником Л. Мильчиным создали новую версию фильма.

Работая над фильмами-сказками, я стремился подчеркнуть народность характеров, использовать оригинальнейшие элементы народного изобразительного творчества — от лубка, вышивки, кружев и резьбы до элементов русского зодчества, настенных росписей и орнамента. Это помогло мне в 60—70-х годах осуществить постановку таких фильмов, как «Времена года», «Сеча при Керженце» (совместно с режиссером Ю. Норштейном) и особенно любимый и много лет вынашиваемый мной замысел фильма «Левша», в котором разнообразные пластические средства дали возможность точнее передать яркие, насыщенные острым социальным смыслом образы знаменитого лесковского сказа.

— К сказкам, к сказочно фантастической образности, почерпнутой и из народного творчества, и из классической литературы, обращались и обращаются многие мультипликаторы. Среди них был и Уолт Дисней. Как вы относитесь к этой стороне его творчества?

— Это несомненно большой мастер, маг и волшебник в мире мультипликации. Он прекрасно знал мировую сказочную литературу. В поисках сюжетов сотрудники его студии рылись в библиотеках, изучали не только альбомы и книги, но и мультифильмы разных стран. Мне передавали, что он обратил внимание и на моего «Конька-Горбунка», дал фильму высокую оценку и несколько раз показывал его у себя на студии.

С диснеевскими фильмами я впервые познакомился в середине 30-х годов, когда в

Москве появились его известные картины «Три поросенка», «Микки-дирижер» и другие. В то время все мы были в восторге от Диснея, восхищало виртуозное мастерство одушевления персонажей, пластичность их движения, стремительный ритм и динамика его картин, умелое сочетание цвета, музыки и других элементов мультифильма. Однако мы отнюдь не всем восхищались в диснеевских фильмах, да и художественный вкус в них нередко оставлял желать лучшего. Основа русской сказки совсем иная. В ней чрезвычайно важны одухотворенная природа, поэтические пейзажи, причудливая фантастичность рожденных народным вымыслом сказочных персонажей, а нередко и пробивающееся сквозь ткань повествования лирическое начало. Она полна особой жизнью и красотой народных обычаев, празднеств, песен. Пересмотрите творения русских художников — Васнецова, Врубеля, Рериха, Билибина и многих других, и вам заново откроется мир русской сказочности. Мы имеем первоклассные отечественные образцы фильмов-сказок в творчестве режиссеров Мстислава Пашенко, Михаила Цехановского, Льва Атаманова, Федора Хитрука.

— Вы только что закончили работу над новым сказочным фильмом «Волшебное озеро». Что представляет собой эта лента?

— Фильм посвящается старинным мастерам русского платка Павловского Посада, с их творчеством связано многое в изобразительном решении картины и в ее сюжете. Он чрезвычайно прост, как это обычно бывает в сказках. Героиня фильма Марья — искусная рукодельница. Работа девушки так понравилась Бабе-Яге, что она, желая овладеть сказочным богатством ее шитья, похищает мастерицу, прячет ее в своей избушке на берегу волшебного озера.

Этот нехитрый сказочный сюжет сочинил я сам, когда

мы однажды в поисках грибов заблудились в лесу. Разумеется, как в большинстве сказок, все кончается благополучно. Красочная фактура платков (производство их продолжается и сегодня), музыка известного русского композитора А. Лядова, сказочный лес, фантастические персонажи — все это представляло интересный, зрелищный материал для кукольного фильма. Но мы, однако, этим не ограничились и решили использовать совершенно новую для мультипликации технику, создать стереомультфильм. Такая попытка была предпринята недавно лишь однажды в Таллине режиссером-кукольником Э. Тугановым, поставившим стереомультфильм «Сувенир». В Москве мы обратились к этой технике впервые.

— Что же дает стереоскопичность мультфильму?

— Думаю, вовсе не возможность всеми способами усилить впечатление летящих на зрителя предметов. Этот «устрашающий» эффект отнюдь не самоцель. Я был не только сценаристом, но вместе с Т. Полетикой и художником этой картины. Мне хотелось, воспользовавшись стилистикой старинных узорчатых платков и сказочными пейзажами, сделать фильм поэтичный, пастельно-нежный по тону. Стереоскопические и стереофонические эффекты дают совершенно особое ощущение пространства и света, всей атмосферы действия, что так важно для сказочного фильма. Скоро фильм выйдет на экран, но обидно, что смотреть его можно будет лишь в особых залах для стереофильмов и в специальных очках. А таких залов еще пока немного.

— Над чем вы собираетесь работать дальше?

— По-прежнему ищу интересную сказку. На этот раз, может быть, это будет понравившаяся мне молдавская сказка «Андреш» известного писателя Эмилиана Букова. Она написана в сти-

хах и по своему складу напоминает былинку. Давно уже мечтаю поставить мультипликационный фильм по «Медному всаднику» Пушкина, используя прежде всего старинные и современные гравюры по меди и дереву, литографию, живопись, архитектурные мотивы.

— Более сорока лет, Иван Петрович, вы преподаете во ВГИКе, руководя специальной мастерской, выпускающей мультипликаторов. У вас когда-то учились такие известные на весь мир мастера, как глава болгарской школы мультипликации Тодор Динов, вьетнамец Нго Мань Лан, многие другие мультипликаторы, работающие в социалистических странах. Ведущие творческие позиции в мультипликации ряда союзных республик также занимают ваши бывшие ученики, например Амен Хайдаров в Казахстане, Медек Чарьев в Туркмении, Наталья Бодюл в Молдавии. Немало талантливых молодых художников, учившихся у вас во ВГИКе, работают сегодня и на студии «Союзмультфильм». Что бы вы хотели пожелать им в их творческой работе?

— Я рад, что наша мультипликация стала многонациональной, что на студии пришла талантливая молодежь, открывающая новые горизонты нашего искусства. Многие из тех, кто десятилетия назад ставил свои первые фильмы, сегодня сами стали признанными мастерами, у которых можно учиться смелости и оригинальности художественного поиска. И здесь опять-таки мне хочется прежде всего подчеркнуть достижения в особенно близком мне жанре мультипликации — сказке — и упомянуть заслуженно награжденные Государственной премией СССР ленты Ю. Норштейна и его творческой группы. Тонкое чувство мультипликационной сказочности ярко проявляется в фильмах В. Угарова, Л. Носырева, Э. Назарова, С. Соколова и других молодых режиссеров. И в то же время не могу не отметить, что наши художники слишком часто разменивают сказочное творчество на пустяки, не умея прочесть главную мысль, идею, хотя именно своей философией и моралью всегда была сильна народная сказка. Мультипликация давно уже вышла из состояния «забавно движущихся картинок», чем она была когда-то, когда делала свои первые шаги. Сегодня — это ступок чувства и мысли, чрезвычайно тонкая по своей изобразительной драматургии и образной сути художественно-кинематографическая структура, все элементы которой должны быть строго подчинены единой цели. В этом, мне думается, секрет успеха, и я от души желаю его нашей молодежи.

● Кадры из фильмов «Конек-Горбун» и «Левша».

